

УДК 343.132

## ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ТАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ

**А. И. Габа**

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,  
кандидат юридических наук, доцент,

Белорусский государственный экономический университет (Беларусь)

e-mail: [gabaalexandr@gmail.com](mailto:gabaalexandr@gmail.com)

***Аннотация.** Статья содержит анализ проблемы процессуальной регламентации и тактических особенностей предъявления для опознания.*

***Ключевые слова:** расследование; предъявление для опознания; доказательства.*

***Annotation.** The article contains an analysis of the problem of procedural regulation and tactical features of presentation for identification.*

***Keywords:** investigation; presentation for identification; evidence.*

Одной из актуальных проблем, от решения которых во многом зависит эффективность борьбы с преступностью в нашей стране, является несовершенство многих положений отечественного уголовно-процессуального законодательства, которое проявляется, прежде всего, в отсутствии в ряде случаев в уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК) норм, регламентирующих важные обстоятельства процесса расследования преступлений, либо в ненадлежащей регламентации таких обстоятельств, позволяющей неоднозначно трактовать имеющиеся нормы.

Одним из таких проблемных моментов является регламентация предъявления для опознания. Предъявление для опознания является примером того, как криминалистическая сущность данного следственного действия, являющегося процессуальной формой идентификации, определяет специфику регламентации процессуального порядка его проведения. Пожалуй, ни одно другое следственное действие не вызывает столько дискуссий и даже противоположных, взаимоисключающих точек зрения как среди ученых, так и среди практических работников правоохранительных органов относительно уголовно-процессуальных норм предъявления для опознания, а также тактико-криминалистических рекомендаций по их реализации.

Предметом дискуссии является даже цель следственного действия. Весьма распространенной является точка зрения, согласно которой целью предъявления для опознания может являться не только идентификация объекта, но и установление его групповой принадлежности [1, с. 13; 2, с. 159; 3, с. 21].

Отечественный законодатель в этом плане, на наш взгляд, сделал уместное указание на его цель, определив в ч. 1 ст. 223 УПК, что «с целью установления тождества или различия с ранее наблюдавшимся лицом или объектом следователь, лицо, производящее дознание, могут предъявить для опознания лицо или объект подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю» и тем самым выразив общую точку зрения многих ученых-криминалистов о том, что идентификация является процессом отождествления единичного объекта, но не группы (вида, рода) сходных объектов [4, с. 103; 5, с. 30; 6, с. 36].

На наш взгляд, при утверждении, что целью предъявления для опознания является его идентификация либо установление групповой принадлежности, смешиваются понятия, с одной стороны, поставленной цели и, с другой стороны, результата, который может быть получен в процессе движения к этой цели, но при невозможности ее достижения. Установление факта принадлежности идентифицируемого объекта к определенной группе (виду, роду) объектов, обладающих общими признаками (установление общей его групповой принадлежности) является задачей идентификационного порядка, которая решается для достижения цели идентификации. И если цель (идентификация) не достигнута, приходится довольствоваться решением названной задачи, если в идентифицирующем объекте не отобразились в достаточной степени частные, индивидуализирующие признаки идентифицируемого объекта. Но цель от этого не меняется. Если же изначально в качестве именно самостоятельной цели определяется установление факта принадлежности того или иного объекта к определенной общей классификационной категории, то это уже будет цель диагностического порядка. При этом могут вообще отсутствовать как идентифицирующий, так и идентифицируемый объекты, а будет существовать только диагностируемый объект, который требуется отнести к той или иной общей классификационной категории (роду, виду). Подобная изначальная цель при предъявлении для опознания ставиться не может. Неверная трактовка цели следственного действия ведет к реализации ошибочных тактических приемов его проведения, необъективной оценке полученных результатов.

Основная трудность для законодателя состоит в формулировке норм, которые бы полно и точно регламентировали соответствующую сторону уголовно-процессуальной деятельности, реализация которых на практике была бы возможной в существующих условиях и содержание которых можно было бы трактовать однозначно. Сложность решения этой проблемы применительно к предъявлению для опознания и обуславливает многочисленность и остроту дискуссий по поводу уголовно-процессуальных и тактико-криминалистических аспектов данного следственного действия. Все эти вопросы не представляется возможным рассмотреть в рамках одной статьи. Вместе с тем есть в этом плане вопросы, решение которых не только давно назрело, но и не представляет осо-

бой сложности на законодательном уровне, а также вполне реализуемо в практической деятельности следственных подразделений и судов.

Если обратиться за примером к опыту других государств, то в частности украинский законодатель более детально в сравнении с белорусским регламентировал ряд положений данного следственного действия, закрепив в УПК в качестве нормы содержание некоторых ранее выработанных практикой тактических приемов предъявления для опознания, что, несомненно, является положительным моментом. Это, в частности, возможность в целях обеспечения безопасности опознающего проводить данное следственное действие в условиях, исключающих не только визуальный контакт (как это определяет ч. 10 ст. 224 УПК Республики Беларусь), но и возможность опознаваемого слышать голос и речь опознающего. Именно такой вариант позволяет обеспечить защиту опознающего, для чего и предназначена соответствующая норма. В ч. 10 ст. 224 ничего не говорится о том, где в таком случае должен находиться защитник, законный представитель. Если это адвокат и законный представитель опознающего, то будет логичным определить местом их нахождения то место, где находится опознающий с понятыми. Но где должен в подобных случаях находиться защитник и законный представитель опознаваемого? Его нахождение вместе с опознаваемым лишено смысла, поскольку при этом он будет лишен возможности оценивать действия следователя, опознающего, защитника и законного представителя опознающего, понятых, специалиста, т. е. практически все основные элементы процедуры данного следственного действия. Поэтому они должны находиться там, где и опознающий.

Но в таком случае возникает еще одна проблема — защитник или законный представитель опознаваемого может узнать опознающего, и усилия по защите опознающего будут сведены на нет. Решение этой проблемы в тактико-криминалистическом и техническом плане не представляет большой сложности. Ученые-криминалисты и практические работники следственных подразделений предлагают в этом плане достаточно простые и эффективные тактические приемы: использование маски на лицо опознающего, использование технических средств изменения его голоса. Подобные тактические приемы, обеспечивающие неузнаваемость опознающего для опознаваемого, его защитника и законного представителя, не следует рассматривать как нарушающие права последних, поскольку защитник и законный представитель опознающего не лишены возможности наблюдать все действия всех лиц, находящихся вместе с опознающим, и контролировать ситуацию с позиции соблюдения закона, в частности, наличия элементов подсказки опознающему. Они имеют возможность воспринимать психологическую атмосферу следственного действия, степень уверенности опознающего в своих показаниях, дословное содержание вы-

сказываний всех участников следственного действия и, конечно же, все происходящее в месте нахождения опознаваемого.

Все названные выше меры по обеспечению безопасности опознающего применимы и к проведению предъявления для опознания с использованием систем видеоконференцсвязи в соответствии с п. 2 ч. 1 и ч. 3 ст. 224<sup>1</sup> УПК.

Также, в частности, УПК Украины предусматривает возможность предъявления для опознания не только по фотоснимкам, но и по видеоизображениям, а также не только посредством зрительного анализатора, но и по признакам голоса и устной речи. Несмотря на всю востребованность данных положений, отечественный законодатель этого не сделал, хотя на практике предъявление для опознания по материалам видеозаписи, а также по голосу и устной речи проводится уже не одно десятилетие.

Как упущение и белорусского и украинского законодателей следует отметить тот факт, что в законодательстве ничего не говорится о том, кто должен определять расположение фотоснимков либо очередность предъявления видеофонограмм опознающему. Безусловно, это должен делать не следователь, а понятые.

УПК предусматривает возможность предъявления для опознания по фотографии лица при невозможности предъявления его в натуральном виде, но ничего не говорит о возможности предъявления для опознания по фотографии иных объектов (кроме живых лиц). Нет сомнений в том, что восприятие опознающим объекта в натуральном виде несоизмеримо эффективнее, чем по фотоизображению. И если есть возможность предъявить объект «в натуре», то именно так и необходимо поступить, в противном случае результаты предъявления для опознания могут быть расценены как недопустимые доказательства. Но есть ситуации, когда объект с процессуальной и тактико-психологической точки зрения может быть опознаваемым (опознающий запечатлел в своем сознании его общие и частные признаки), но предъявить его одновременно наряду с иными схожими по общим признакам объектами не представляется возможным. К объектам такого рода можно отнести помещения, здания, сооружения, участки местности. Мы подчеркиваем термин «одновременно» потому, что опознающий должен иметь возможность воспринимать предъявляемые ему объекты не последовательно, спустя тот или иной промежуток времени, а именно одновременно и сопоставлять при этом их между собой, и также с образом в своей памяти ранее воспринятого объекта. Если же объекты предъявляются последовательно с существенным промежутком времени, то процесс сопоставления их признаков опознающим существенно затрудняется, и возникает ситуация, в психологическом плане во многом сходная с той, когда бы объект

предъявлялся в единственном числе. Предъявление же объекта в единственном числе создает повышенную опасность ошибочного узнавания.

Использование фотоизображений (а еще лучше видеоизображений) подобных объектов с учетом современных технических возможностей позволяет провести их предъявление для опознания, реализуя такие важнейшие криминалистические принципы допустимости тактических приемов, как научная обоснованность, безопасность, правомерность, этичность.

Положения, касающиеся предъявления для опознания предметов, тоже представляются недостаточно урегулированными. В соответствии с ч. 4 ст. 224 УПК предмет предъявляется в группе однородных предметов в количестве не менее трех. Но предъявляемые однородные предметы могут очень сильно отличаться по внешнему виду, по тем признакам, которые воспринимал опознающий в ходе конкретного события, что будет существенным элементом подсказки опознающему и обстоятельством, не позволяющим считать достоверными результаты следственного действия. Предъявляемые предметы должны быть не только однородными, но и сходными по внешним признакам, в том числе по тем общим признакам, которые опознающий назвал на допросе, предшествовавшем предъявлению для опознания. При этом в законе следовало бы закрепить требование о том, чтобы расположение предметов, как и фотоснимков, определял не следователь, а понятые.

С учетом изложенного выше предлагаем:

В ч. 1 ст. 223 УПК слово «наблюдавшимся» заменить словом «воспринимавшимся», а также дополнить ее последним предложением следующего содержания: «Лицо может быть предъявлено для опознания по признакам голоса и устной речи».

Часть 3 ст. 224 УПК изложить в следующей редакции: «При невозможности предъявления лица либо иного объекта для опознания может быть проведено опознание по их фотографиям либо видеоизображениям, фонограммам, предъявленным одновременно с фотографиями либо видеоизображениями других лиц, иных объектов или фонограммами с записью голоса и устной речи других лиц в количестве не менее трех».

Часть 4 ст. 224 УПК изложить в следующей редакции: «Лицо либо иной объект предъявляются в группе лиц (иных объектов), имеющих сходство по общим признакам, в том числе признакам, названным опознающим на предшествующем допросе. Порядок расположения фотографий, а также очередность предъявления видеофонограмм предлагается выполнить понятым».

Здесь мы обращаем внимание на то, что сходство предъявляемых лиц (иных объектов) должно быть не по любым общим признакам на усмотрение следователя, а прежде всего по общим внешним признакам, которые опознаю-

щий называл на допросе, предшествовавшем предъявлению для опознания. Отсутствие у лиц (иных объектов) какого-либо общего внешнего признака, названного ранее опознающим относительно воспринимаемого им объекта, означает наличие недопустимого элемента подсказки ему.

### **Список основных источников**

1. Михайлов, А. Е. Предъявление для опознания (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. Е. Михайлов ; Владимирский юридический ин-т Федер. службы исполнения наказаний. – Владимир, 2011. – 24 л. [Вернуться к статье](#)

2. Самолаева, Е. Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е. Ю. Самолаева. – М., 2004. – 205 л. [Вернуться к статье](#)

3. Шевчук, И. В. Уголовно-процессуальные, психологические и тактические аспекты предъявления для опознания лиц на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И. В. Шевчук. – Волгоград, 2001. – 229 л. [Вернуться к статье](#)

4. Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2000. – 990 с. [Вернуться к статье](#)

5. Криминалистика : учебник / И. Ф. Герасимов [и др.] ; под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. – М. : Высш. шк., 1994. – 528 с. [Вернуться к статье](#)

6. Ищенко, Е. П. Криминалистика : учебник. – Изд. 2-е, испр. и доп. / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков ; под ред. Е.П. Ищенко. – М. : «ИНФРА-М», 2006. – 748 с. [Вернуться к статье](#)